

На следующий день, как обычно, Чжао Цзянсюэ приготовила для Нань Чуцин суп от похмелья, а заодно и полноценный завтрак.

Днем она испекла торт.

Нань Чуцин сидела в гостиной, изредка поднимая взгляд на хлопочущую девушку. Суп был приятным, еда — вкусной, торт — восхитительным.

Но она не похвалила ни слова.

В понедельник Нань Чуцин нашла менеджера отдела кадров, госпожу Лю, и рассказала о ситуации с Чжао Цзянсюэ. Однако вопреки первоначальному плану увольнять её она не стала, а лишь попросила госпожу Лю четко разъяснить сотруднице её должностные обязанности.

После этого Нань Чуцин заметила, что жизнь снова вошла в привычное русло.

В первый день она позавтракала, а в обед и вечером ей не пришлось заказывать еду.

Во второй день ей больше не нужно было давать указания, в какой ресторан идти и каких клиентов принимать.

На третий день её свободное время оказалось плотно расписано.

На четвертый день ей больше не приходилось ломать голову над мелкими бытовыми вопросами.

На пятый день она наконец вернулась к уровню жизни, подобающему генеральному директору.

В выходные Чжао Цзянсюэ с самого утра ждала её у порога, отвезла в спортзал, затем на поле для гольфа, в элитный спа-салон... Всё вернулось на круги своя, жизнь снова стала нормальной.

Вот только на душе у Нань Чуцин стало как-то пусто.

Она заметила, что во время еды ей не хватает пары блестящих глаз, что по вечерам дома стало тихо, как в склепе, что в свободное время она больше не гуляет по городу, не пьет освежающий лимонад, а в воздухе не витает аромат домашней выпечки.

Она подумала: время лечит всё. Те, кто внезапно ворвался в жизнь, должны так же внезапно уйти, чтобы всё вернулось к прежнему покою.

Двадцать восемь лет она жила именно так.

Но когда она почти привыкла к этому, спустя полмесяца Нань Чуцин увидела в круглосуточном магазине неподалеку от своего коттеджного поселка Чжао Цзянсюэ, которая спала, подперев голову рукой у стеклянной витрины.

Нань Чуцин замерла. А когда через стекло машины увидела снаружи нескольких мужчин, которые стояли у дерева и пристально наблюдали за девушкой, сердце у неё бешено заколотилось.

Не раздумывая, она распахнула дверцу, вышла, зашла в магазин, схватила Чжао Цзянсюэ за руку и потащила на улицу. Запихнув её в машину, она отъехала на приличное расстояние и остановилась.

Чжао Цзянсюэ всё ещё была в полузабытьи.

— Ты что, позволяешь кому попало уводить себя куда угодно?!

Услышав холодный, пронизанный гневом голос, Чжао Цзянсюэ повернула голову. В свете уличного фонаря она увидела знакомое лицо — холодное, словно лик заблудшего эльфа. В ледяных глазах, обычно полных отчужденности, сейчас полыхала ярость.

Ярость?

Чжао Цзянсюэ вздрогнула.

Впервые увидев босса в гневе, она выпалила первое, что пришло в голову:

— Нет, что вы! Я пошла за вами, потому что почувствовала ваш аромат.

Она вовсе не была легкомысленной. Она открыла глаза, увидела, что это Нань Чуцин, и только поэтому пошла следом, просто была еще сонная и не до конца пришла в себя.

Аромат? Нань Чуцин нахмурилась: она не пользовалась духами, и врать девушка не умела!

— Почему ты спала в магазине? — сурово спросила Нань Чуцин. Как можно быть такой беспечной, ведь она же девушка!

Ха? Что за вопрос! Неужели она думает, что та до сих пор живет у неё дома? С того самого дня, как госпожа Лю провела с ней беседу, Чжао Цзянсюэ съехала.

Чжао Цзянсюэ закатила глаза, подумав: Да это же всё из-за вас! Боже мой, вы хоть представляете, как далеко ваш дом от общежития для персонала? Больше часа в один конец!

Днем ей приходилось вставать в пять утра, тратить десять минут, чтобы добежать до метро, а после выхода — еще двадцать минут пешком до дома Нань Чуцин. А потом в спешке готовить завтрак — если не торопиться, то просто не успеешь подать его вовремя.

Черт возьми, такая богатая, а повара нанять жалко, измывается над одной бедной девчонкой, ну чисто капиталист-кровопийца.

А когда она поест, её нужно отвезти в офис и нажать кнопку лифта. Как вспомнит, так зло берет — самой нажать кнопку, что, руки отвалятся?!

Подняться наверх, прийти в приемную, открыть дверь... А потом сломя голову бежать вниз за кофе. И ведь та кофейня, где она любит покупать, даже предзаказы не принимает!

Ладно, утренние дела закончены, на часах восемь, до начала рабочего дня еще час. Если бы не было дел, можно было бы поспать, но на этой неделе — сплошная суматоха, времени на отдых нет, нужно срочно готовить документы.

На самом деле всё это могло подождать до девяти, но Нань Чуцин — трудоголик, и Чжао Цзянсюэ была вынуждена подстраиваться под её бешеный ритм, чувствуя себя полуживой.

Работа, работа, а в конце дня — отчеты. К моменту, когда всё закончено, уже половина одиннадцатого, и нужно бежать на последний поезд метро.

Если не успеет — ночевать в магазине. Не на такси же ехать? Где взять столько денег? Месяц еще не прошел, зарплаты не хватит даже на покрытие расходов, какие уж тут такси.

К тому же, из-за гибкого графика Нань Чуцин та могла обедать и ужинать когда угодно, а Чжао Цзянсюэ — нет. В столовой строгий регламент, опоздаешь — останешься голодной, придется покупать пару булок в магазине! И хотя расходы на питание компенсируют, это будет только в следующем месяце, а денег сейчас нет!

Даже если бы были, она бы не поехала на такси — это в два раза дольше, чем на метро. А у неё совсем нет времени на отдых!

К тому же Нань Чуцин — настоящая садистка, ей плевать, закончился рабочий день или нет. Иногда она требовала приехать и отвезти её куда-то поздно вечером. Чжао Цзянсюэ приходилось мчаться, и несколько раз она действительно ночевала в магазине. А теперь она решила проявить заботу? Где же она была раньше! Она спит меньше пяти часов в сутки. Если бы могла, она бы легла прямо на улице, у порога виллы Нань Чуцин, чтобы той стало стыдно и она прославилась на весь город.

Чем больше она думала, тем сильнее злилась!

Увидев, что девушка молчит, Нань Чуцин помрачнела.

Чжао Цзянсюэ снова закатила глаза. Опять она злится! Великая начальница, беспокоится о безопасности тела, а о душевном состоянии — ни капли. Она уже на грани истощения, и всё благодаря ей. Подумав так, она ответила мягким, вкрадчивым голосом:

— Время... времени не хватит.

— Какое время? — Нань Чуцин раздражалась. Телефон разрывался от сообщений. Она ведь отправляла сообщение, чтобы Чжао Цзянсюэ приехала за рулем, но та не ответила, и Нань Чуцин уже была сердита. А тут еще этот магазин, долгие ответы, и теперь какие-то непонятные оправдания.

Это её ужасно раздражало.

Впрочем, даже будучи в дурном расположении духа, она сохраняла выдержку и не выдавала эмоций жестами. Она не трясла ногой и не постукивала пальцами, максимум — могла нахмуриться.

Чжао Цзянсюэ уловила нотки недовольства в её голосе и тоже разозлилась. Она пришла работать, а не продаваться! Если бы не аванс за месяц, она бы давно уволилась!

Она глубоко вздохнула, улыбнулась и, глядя на Нань Чуцин, нарочито подобострастным тоном связывала:

— Утром времени не хватит, чтобы приготовить завтрак.

Нань Чуцин опешила, даже не заметив сарказма в словах Чжао Цзянсюэ.

Поняв, в чем дело, она еще сильнее нахмурилась и недовольно бросила:

— Если не успеваешь, можешь не готовить.

— Правда? — холодно усмехнулась Чжао Цзянсюэ. Госпожа Лю говорила совсем другое.

Нань Чуцин осознала: Чжао Цзянсюэ злится. Она мысленно усмехнулась. Надо же, она проявила заботу, а её еще и виноватой сделали? Нань Чуцин выпрямилась, скрестила руки на груди и смерила Чжао Цзянсюэ оценивающим взглядом.

Чжао Цзянсюэ решила идти ва-банк: она открыто встретила её взгляд и снова закатила глаза. Было бы идеально, если бы та разозлилась и уволила её — тогда можно было бы потребовать компенсацию за расторжение договора.

Нань Чуцин была поражена. Она закатила ей глаза? Она была ошеломлена, но разум быстро взял верх. Она закрыла глаза, медленно вдохнула и в голове уже выстроила план действий.

Нань Чуцин достала телефон, открыла чат и написала: «У меня возникли дела, продолжайте без меня, счет за мой счет». Отправила деньги, убрала телефон и посмотрела на Чжао Цзянсюэ:

— Нам нужно серьезно поговорить.

Чжао Цзянсюэ промолчала.

Нань Чуцин не сводила с неё глаз, атмосфера снова стала странно напряженной. Спустя долгое время Чжао Цзянсюэ не выдержала:

— О чем говорить?

За эти полмесяца Нань Чуцин убедилась в профессионализме Чжао Цзянсюэ. В конце концов, ей потребовалось всего четыре дня, чтобы вернуть жизнь Нань Чуцин в нормальное русло. Даже человек со специальной подготовкой с трудом справился бы с этим. Самое важное — у неё было отличное понимание ситуации, она безукоризненно выполняла поручения, даже если те были завуалированы.

Например, недавно один клиент пришел обсудить сотрудничество, но из-за того, что в прошлые два раза он сработал плохо, Нань Чуцин хотела сменить партнера. Она не успела предупредить Чжао Цзянсюэ, как клиент уже явился.

Он был настойчив, и во время доклада Нань Чуцин намеренно спросила:

— У тебя есть какие-то планы на ближайшее время?

В обычное время она спросила бы: «Какие у нас планы на сегодня или на будущее?». Но Чжао Цзянсюэ поняла разницу в два слова. Она больше не стала ничего говорить, а затем ловко отказала во встрече и нашла способ убедить клиента отказаться от сделки, чтобы тот больше не донимал их.

Она была талантом, Нань Чуцин была в этом уверена. А раз так, нельзя просто так её отпускать.

— Ты чем-то недовольна в своей работе? — спросила Нань Чуцин. Её голос стал спокойным, выражение лица — обычным, добавилось лишь немного терпения.

— Ха! — Чжао Цзянсюэ снова закатила глаза.

Похоже, недовольство глубокое. Иначе бы эта «страусиха» не вела себя так вызывающе.

— В чем проблема? — настаивала Нань Чуцин.

Можно ли сказать? Не уволят ли её? Чжао Цзянсюэ снова мысленно закатила глаза, но тут подумала: «Эй, я же сама хочу, чтобы меня уволили! К тому же, учитель всегда говорил: идущий по пути совершенствования должен следовать природе и зову сердца. Есть обида — ответь, есть злость — выплесни, ни в коем случае не держи в себе».

Поэтому — хе-хе, компенсация, жди меня! Я иду вершить возмездие!

Чжао Цзянсюэ выложила всё как на духу. Конечно, формулировки были не такими резкими, выражение — более вежливым, а нецензурных слов не было вовсе.

При этом о странностях Нань Чуцин, вроде её любви к наблюдению за людьми, или о том, что сама она настолько бедна, что не может купить еду, она не обмолвилась ни словом. Она выделила две основные проблемы: во-первых, слишком раннее начало и слишком позднее окончание рабочего дня; во-вторых, слишком дальнее расстояние. Она вежливо дала понять, что очень устала и не может быть на подхвате в любое время дня и ночи!

<http://bllate.org/book/22463/2363263>